

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-7-15

УДК 37.011.33

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНТЕРАКЦИЙ В КИБЕР-ПРОСТРАНСТВЕ

Золотухин С.А.

Информатизации образования требуется необходимое психолого-педагогическое обоснование и теоретизация. Данная статья направлена на выявление психолого-педагогических мотивов осуществления социальных интеракций в контексте создания условий для самореализации обучающихся, их саморазвития, для становления самобытной личности, готовой к решению жизненно важных проблем. Делается небольшой экскурс в рассмотрении проблемы качества социального взаимодействия в сети интернет, а также проблемы девиантного поведения в сети интернет. Кратко обосновывается состояние активности готовности пользователя к осуществлению социальных интеракций в кибер-среде. Подробно рассматриваются различные группы мотивов интеракций в кибер-пространстве: внутренняя мотивация в онлайн среде; мотивация, отнесенная к компетенции веры в среде онлайн; мотивация в отношении медиа; мотивы просоциального поведения. Особое внимание уделяется мотивам самоопределения, самооффективности, мотивам просоциального поведения и ряду других.

Ключевые слова: социальные интеракции; девиантное поведение в сети интернет; мотивы осуществления социальных интеракций в кибер-пространстве.

PSYCHO-PEDAGOGICAL MOTIVATIONS OF INTERACTIONS IN CYBERSPACE

Zolotykhin S.A.

Informatization of Education are necessary psychological and pedagogical study and theorizing. This article aims to identify the psychological and pedagogical motivations for social interactions in the context of creating the conditions for self-learning, their self-development for the formation of a distinctive personality, ready to solve vital problems. Is a small excursion into consideration the quality problems of social interaction on the Internet, as well as problems of deviant behavior on the Internet. Briefly grounded state of readiness user activity to facilitate social interactions in a cyber-environment. Elaborates on the different groups of motives interactions in cyberspace: intrinsic motivation in the online environment; motivation, referred to the competence of the faith in the online environment; motivation in relation to media; motives prosocial behavior. Particular attention is paid to the motives of self-determination, self-efficacy, based on the prosocial behavior and a number of others.

Keywords: social interaction; deviant behavior on the Internet; motives of the social interactions in cyberspace.

Развитие интернет-технологий, а также их возрастающее влияние на образовательные системы породили многочисленные дискуссии относительно качества коммуникативного пространства интернета в контексте педагогической деятельности [2, 19]. На начальном этапе развития телекоммуникационных сетей в академической среде высказывалась точка зрения о неизбежном росте отрицательной девиантности в новой среде социальных взаимодействий. Логика сторонников этой идеи заключалась в следующем. Поскольку коммуникации в киберпространстве носят в основном вербальный характер, из-за недостатка невербальных проявлений (которые берут на себя часть негативных реакций), участники компьютерно-опосредованной межличностной коммуникации должны проявлять

антиобщественное поведение гораздо чаще, чем это происходит в физической среде.

Однако тезис о потенциальном увеличении актов отрицательного поведения в онлайн был опровергнут многочисленными эмпирическими исследованиями. Полученные результаты объясняются тем фактом, что в основе функционирования виртуальных сетевых сообществ лежат принципы сотрудничества. Индивиды подсознательно стремятся к таким моделям коммуникативных взаимодействий, в которых не было бы необоснованной критики, оскорблений или иных проявлений отрицательной девиантности.

Как подчеркивает Бондаренко С.В. [1], еще до начала осуществления интеракций пользователи обладают готовностью к осуществлению взаимодействия. При этом под готовностью автор понимает предрасположенность *эго* воспринимать информацию, интерпретировать действия других участников сообщества, а также осуществлять определенным образом символические действия в отношении тех или иных объектов.

Одну из важных ролей в развитии такой готовности играют мотивы осуществления социальных инетракций в киберпространстве. Условно мы выделяем следующие группы таких мотивов: внутренняя мотивация в онлайн среде; мотивация, отнесенная к компетенции веры в среде онлайн; мотивация в отношении медиа; мотивы просоциального поведения.

Внутренняя мотивация описывает участия пользователей в онлайн-среде с личной заинтересованностью в определенной деятельности и получение удовлетворения или неудовлетворения от такого участия. К внутренней мотивации относятся самоопределение, страсть, цель и ряд других.

В контексте *самоопределения* интернет среда предлагает пользователям автономию средств, формата и аудитория в осуществлении социальных интеракциях, укрепления тех или иных компетенций. Поиск стимулирующих задач, успехи в их решении способствуют укреплению личных компетентностей и самоопределения.

Сайты социальных сетей, сетевые сообщества, интернет-журналы, личные странички и блоги не только предоставляют возможности создателям стать более компетентным в своей области, но также служат в качестве платформы для того, чтобы расширить аудиторию, развивать онлайн и оффлайн отношения [5]. В целом, исследования Тамборини, Брауна и Эдена (Tamborini, R., Bowman, N. D., & Eden, A.) [16] и др., показали, что 51% различий в конструкции удовольствия приходится на удовлетворение потребностей в автономии, развитии взаимоотношений и компетентностей.

Опыт изобилуют в Интернете, способствуя возникновению у человека чувства *страсти* и способствуя тем самым возврату к тем или иным интеракциям, способствующим усилению положительного настроения. Это могут быть различные сетевые сообщества, сайты социальных сетей, онлайн игры и др. Страсть как концепт мотивации в теориях самоопределения, описана, в частности, в работах Валлеранда (Vallerand, R. J.). Валлеранд. [17] описывает дихотомические формы страсти – гармоничная и обсессивная (навязчивая). Именно гармоничная страсть обладает способностью к социальным интеракциям и удовлетворяет потребности в автономии, взаимоотношениях и развитию компетенций, приводит к дальнейшему участию или погружению в определенный вид деятельности, не вступая в конфликт с другими аспектами жизни человека.

Цель применительно к деятельности в интернет рассматривает мотивацию с точки зрения развития навыков в той или иной сфере. При этом акторы могут стремиться к достижению либо цели-эго-ориентации, проявляющиеся в укреплении социальной оценки, либо цели-мастерства, проявляющиеся в стремлении овладеть определенными задачами или повысить собственную компетентность [18].

К мотивациям, отнесенная к компетенции веры в среде онлайн относиться мотивации, связанные с убежденностью в развитии своих компетенций или ожидания от своих выступлений. Степень, в которой человек контролирует свои действия и несет ответственность за результаты своей

деятельности также могут предоставить мотивацию для продолжения онлайн участия. К данной мотивации относятся самоэффективность и локус контроля.

Самоэффективность акторов напрямую связана с их доверием или верой в способность выполнить задачу или решить проблему в том или ином контексте [4]. Текущая или будущая деятельность зависят от результатов предыдущей деятельности и поддержки от других пользователей. Так, в работах Саволайнена (Savolainen, R.) [13] описывается модель онлайн-участия, основанная на социальной когнитивной теории и отражающий этот факторов качестве мотива для дальнейшего усиления онлайн-активности.

Ряд других исследований показывают, что онлайн-активность может выступать в качестве мотива сохранения или увеличения самооценки. В частности, Джонсон (Joinson, A. N.) [10] описал мотивы онлайн-поведения, направленные на саморазвитие, самозащиту (минимизация очевидной слабости), и собственного достоинства.

Локус контроль описывает, в какой степени можно ожидать успеха, в какой степени актер чувствует, что он несет ответственность за действия и результаты, в независимости от успеха. Если люди чувствуют автономию в результате достижения цели, то они, скорее всего, сохранять усилия на пути к достижению цели. Кроме того, Бойд (Boyd, D.) [5] указывает, что общение подростков в интернет-форумах сопоставимо с участием в общении лицом-к-лицу в более крупной сети сверстников. Простота использования и манипуляции онлайн-инструментов предоставляют пользователям платформу и широкие возможности для творческого самовыражения, самоизменения и саморазвития.

Мотивации в отношении медиа исследуется в зарубежных работ в русле *теории применения и удовлетворения*. Первоначально данная теория описана как статическая модель с однонаправленными отношениями между акторами и медиа [11]. Исследователи с тех пор перешли к модели взаимодействия, где как пользователей, так и их аудитории, проявляют активность не только в выборе

средств медиа, но и в типе взаимодействия. При этом пользователи мотивированы через индивидуальные интересы, потребности и желания.

Предустановки являются неотъемлемой частью теории применения и удовлетворения: коммуникация является преднамеренным, методы коммуникации сознательно и активно выбраны для удовлетворения конкретных потребностей, пользовательские мотивы, социальные и психологические факторы влияют на выбор медиа и конкурируют с другими формами общения. Сайты социальных сетей обеспечивают уникальные возможности для акторов в удовлетворении мотивов, связанных с наблюдением или поддержанием связей с друзьями, одноклассниками и знакомыми.

Кроме теории применения и удовлетворения к данной группе мотивов следует отнести и *социальный капитал*. Портес (Portes, A.) [12] утверждал, что, поскольку люди сознательно создают и участвуют в социальных группах, само по себе участие несет определенные выгоды акторам через развитие социального капитала, обеспечивающего доступ к экономическому и культурному капиталу. Социальный капитал описывает нематериальные ресурсы или преимущества создания отношения внутри группы или сети и позитивные последствия для акторов принять участие в сообществе [3]. Интернет-сообщества, сайты социальных сетей обеспечивают социальные центры, где единомышленники собираются для поддержки исследований и инициатив, поиска новых возможностей. Исследования, проведенные в различных областях показали, что социальные связи оказывают существенное влияние на групповую принадлежность; люди присоединяются к сообществам по личным причинам и продолжают создавать или укреплять отношения онлайн, которые могут быть перенесены и в физическую среду.

Мотивы просоциального поведения, как следует из самого названия содержат дефиницию просоциального поведения. Просоциальное поведение определяется как целенаправленная и добровольная деятельность, направленная на других людей или общества в целом и может включать в себя такие формы поведения, как помощь, пожертвования и волонтерство [14].

Просоциальное поведение в контексте киберсреды может принимать различные формы:

- пожертвование времени и внимания на обсуждение тех или иных проблем, например на форумах;
- помощь сотрудникам на корпоративном уровне;
- онлайн-наставничество;
- добровольная разработка и доработка открытого исходного кода;
- виртуальное волонтерство.

Просоциальное поведение в контексте киберсреды имеет заметные особенности по сравнению с аналогичным поведением в физической среде. Эти особенности заключаются в том, что поисковые системы облегчают нахождение самой возможности просоциального поведения. Кроме того, в киберсреде легче получить или проявить помощь, т.к. внешность, личные качества (например, возраст, пол, раса) не влияют на мнения других. Акторы также могут использовать никнеймы или псевдонимы для скрывания своей личности; анонимность снижает возможные неприятные чувства, связанные с обращением о помощи. Существует также высокий уровень управляемости просоциального поведения в контексте киберсреды. В частности, акторы, проявляющие просоциальное поведение, менее опасаются, что предоставление помощи может привести к запросам дополнительной помощи.

Добровольная разработка и доработка открытого исходного кода как просоциальное поведение в контексте киберсреды, началась с обмена IBM открытого исходного кода своего программного обеспечения среди групп пользователей (например, интернет-ассоциации, призванная обеспечить технических специалистов с контексте непрерывного образования). Люди со всего мира могут использовать Интернет, чтобы добровольно способствовать развитию кода, документации и технической поддержки проектов с открытым кодом.

Наиболее значительными примерами добровольного активного участия в разработке открытого кода являются операционная система Linux, браузер

Mozilla, веб-сервер Apache, система дистанционного обучения Moodle, системы управления контентом (сайтом) Joomla, Drupal, WordPress и ряд других.

Пожертвование времени и внимания на обсуждение проблем как вид просоциального поведения является, пожалуй, самой старой формой просоциального киберповедения. Исследования в этой области начались еще в конце 80-х годов прошлого столетия и продолжают до сих пор. Так, например, Хассетт и коллеги [9] приводил исследования пользы электронных групп поддержки инвалидам. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что электронная группа поддержки инвалидов увеличила чувства социальной поддержки со стороны других членов сообщества. Проводились и другие исследования, доказывающие, что электронные группы поддержки оказались успешными при подключении и поддержки отдельных лиц внутри определенной группы населения.

Интернет наставничество осуществляется с использованием электронных форм общения, и иначе называются теленаставничество, телементоринг (telementoring), электронное наставничество (е-наставничество) или виртуальное наставничество. Асинхронное онлайн наставничество в сетевых сообществах осуществляется посредством электронной почты, вики, блоги, комментарии, сайты социальных сетей, онлайн голосование, Skype – конференций и т.д.

В настоящее время развернулась дискуссия, может ли интернет и сопутствующее социальное ПО обеспечить жизнеспособную форму наставничества. С одной стороны интернет-наставничество открывает возможность для отношений, которые пересекают границы времени, географии, пола и культуры, что вряд ли в ближайшем будущем произойдет с традиционными отношениями наставничества. Способность интернета преодолевать временные и пространственные барьеры являются ведущими характеристиками, отсутствующими у традиционного наставничества. Социальное программное обеспечение, позволяет поддерживать долгосрочное участие всех сторон в электронном наставничестве, поскольку оно

обеспечивает поддержку образовательных сообществ, диалога и самостоятельной деятельности при одновременном обеспечении взаимодействия группы и структурированной обратной связи. Электронное наставничество может происходить между сверстниками, один-на-один, один наставник может работать с командой, или даже сами обучающиеся могут обеспечить помощь своему наставнику. Наставники, которые не имеют времени для традиционного взаимодействия, с помощью телекоммуникаций получают возможность и дальше принимать участие и делиться своим опытом с молодежью. Однако, электронное наставничество не обязательно основано на мудром совете от старшего протеже. Скорее, это взаимовыгодные отношения, которые являются универсальными и могут быть адаптированы для работы в различных условиях.

Скептики интернет наставничества, такие как Брокбанк и Макгилл (Brockbank, A., & McGill, I.) [6], считают, что в онлайн-наставничестве как дешевом и экономическом процессе заинтересованы, прежде всего, организации, а не подопечные. Другие исследователи [7] подчеркивают, что наставничество может осуществляться только лицом к лицу так, чтобы наставники могли наблюдать за подопечными. Сторонники онлайн наставничества утверждают, что такой способ является эффективным, особенно, когда нет возможности для традиционных форм наставничества. С развитием технологий интернет наставничество может выйти на национальный и даже международный уровень. Это особенно полезно для людей, которые иначе не в состоянии получить доступ к наставничеству на местном уровне. Кроме того, и Синг (Single) [15] считает, что интернет наставничество не является более дешевым и экономичным вариантом по сравнению с традиционными формами, т.к. создание соответствующих платформ (веб сайтов, сетевых сообществ, видеоконференций) является неотъемлемой частью создания электронного наставничества и требуют экономических и иных затрат.

Хаазидр. (Haase, A., Wellman, B., Witte, J., & Hampton, K.) [9] исследовали характеристики лиц, которые участвуют в *виртуальном волонтерстве* (т.е., в такой форме волонтерства, которое происходит в целом или частично через Интернет или другие сети). Их результаты показали, что добровольцы, как правило, имели хорошее образование, мало смотрели телевизор и вели активный образ жизни (занимались спортом, посещали культурные мероприятия).

Список литературы

1. Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ [Текст]: автореф. дис. д-ра соц. н. / С.В. Бондаренко. – Ростов-На-Дону, 2004.
2. Золотухин, С.А. Роль социальных сетей в информатизации образования [Текст] С.А. Золотухин // Дискуссия. 2013. № 5-6. С. 152-157.
3. Adler, P. S., & Kwon, S.-K. (2002). Social capital: Prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 27(1), 17–40.
4. Bandura, A. (1997). *Self-efficacy: The exercise of control*. New York, NY: Freeman.
5. Boyd, d. (2006). Friends, Friendsters, and MySpace Top 8: Writing community into being on social network sites. *First Monday*, 11(12). Retrieved from <http://www.firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/issue/view/206>
6. Brockbank, A., & McGill, I. (2006). *Facilitating reflective learning through mentoring and coaching*. London, UK: Kogan Page.
7. Evans, D., & Volery, T. (2001). Online business development services for entrepreneurs: An exploratory study. *Entrepreneurship and Regional Development*, 13(4), 333–350. doi:10.1080/08985620110052274

8. Haase, A., Wellman, B., Witte, J., & Hampton, K. (2002). Capitalizing on the internet: Social contact, civic engagement, and sense of community . In Wellman, B., & Haythornthwaite, C. (Eds.), *The Internet and everyday life* . Oxford, UK: Blackwell. doi:10.1002/9780470774298.ch10
9. Hassett, M., Lowder, C., & Rutan, D. (1992). Use of computer network bulletin board systems by disabled persons. *Proceedings of the Annual Symposium on Computer Application in Medical Care*, (pp. 151-155).
10. Joinson, A. N. (2001). Self-disclosure in computer-mediated communication: The role of self-awareness and visual anonymity. *European Journal of Social Psychology* , 31, 177–192. doi:10.1002/ejsp.36
11. Katz, E., Blumler, J. G., & Gurevitch, M. (1974). Uses and gratifications research. *Public Opinion Quarterly* , 37(4), 509–523. doi:10.1086/268109
12. Portes, A. (1998). Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi:10.1146/annurev.soc.24.1.1
13. Savolainen, R. (2002). Network competence and information seeking on the Internet: From definitions towards a social cognitive model. *The Journal of Documentation* , 58(2), 211–226. doi:10.1108/00220410210425467
14. Sibary, S. (2006). Counseling philanthropic donors. *Ethics & Behavior* , 16(3), 183–197. doi:10.1207/s15327019eb1603_1
15. Single, P., & Single, R. (2005). E-mentoring for social equity: Review of research to inform program development. *Mentoring & Tutoring* , 13(2), 301–320. doi:10.1080/13611260500107481
16. Tamborini, R., Bowman, N. D., & Eden, A. (2010). Defining media enjoyment as the satisfaction of intrinsic needs. *The Journal of Communication* , 60, 758–777. doi:10.1111/j.1460-2466.2010.01513.x
17. Vallerand, R. J. (2008). On the psychology of passion: In search of what makes people's lives most worth living. *Canadian Psychology* , 49(1), 1–13. doi:10.1037/0708-5591.49.1.1

18. Wigfield, A., Eccles, J. S., Roeser, R. W., & Schiefele, U. (2008). Development of achievement motivation . In Damon, W., & Lerner, R. M. (Eds.), *Child and adolescent development: An advanced course* (pp. 406–434). Hoboken, NJ: Wiley & Sons.
19. Zolotykhin S.A. Informal media learning development through Web 2.0 // *Life Science Journal* 2014;№11(8s). p. 186-189

References

1. Bondarenko, S.V. Sotsialnaya struktura virtualnykh setevykh soobshchestv [Tekst]: avtoref. dis. d-ra sots. n. / S.V. Bondarenko. – Rostov-Na-Donu, 2004.
2. Zolotukhin, S.A. Rol sotsialnykh setey v informatizatsii obrazovaniya [Tekst] S.A. Zolotukhin // *Diskussiya*. 2013. № 5-6. S. 152-157.
3. Adler, P. S., & Kwon, S.-K. (2002). Social capital: Prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 27(1), 17–40.
4. Bandura, A. (1997). *Self-efficacy: The exercise of control* . New York, NY: Freeman.
5. Boyd, d. (2006). Friends, Friendsters, and MySpace Top 8: Writing community into being on social network sites. *First Monday*, 11(12). Retrieved from <http://www.firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/issue/view/206>
6. Brockbank, A., & McGill, I. (2006). *Facilitating reflective learning through mentoring and coaching* . London, UK: Kogan Page.
7. Evans, D., & Volery, T. (2001). Online business development services for entrepreneurs: An exploratory study. *Entrepreneurship and Regional Development* , 13(4), 333–350. doi:10.1080/08985620110052274
8. Haase, A., Wellman, B., Witte, J., & Hampton, K. (2002). Capitalizing on the internet: Social contact, civic engagement, and sense of community . In

- Wellman, B., & Haythornthwaite, C. (Eds.), *The Internet and everyday life*. Oxford, UK: Blackwell. doi:10.1002/9780470774298.ch10
9. Hassett, M., Lowder, C., & Rutan, D. (1992). Use of computer network bulletin board systems by disabled persons. *Proceedings of the Annual Symposium on Computer Application in Medical Care*, (pp. 151-155).
 10. Joinson, A. N. (2001). Self-disclosure in computer-mediated communication: The role of self-awareness and visual anonymity. *European Journal of Social Psychology*, 31, 177–192. doi:10.1002/ejsp.36
 11. Katz, E., Blumler, J. G., & Gurevitch, M. (1974). Uses and gratifications research. *Public Opinion Quarterly*, 37(4), 509–523. doi:10.1086/268109
 12. Portes, A. (1998). Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi:10.1146/annurev.soc.24.1.1
 13. Savolainen, R. (2002). Network competence and information seeking on the Internet: From definitions towards a social cognitive model. *The Journal of Documentation*, 58(2), 211–226. doi:10.1108/00220410210425467
 14. Sibary, S. (2006). Counseling philanthropic donors. *Ethics & Behavior*, 16(3), 183–197. doi:10.1207/s15327019eb1603_1
 15. Single, P., & Single, R. (2005). E-mentoring for social equity: Review of research to inform program development. *Mentoring & Tutoring*, 13(2), 301–320. doi:10.1080/13611260500107481
 16. Tamborini, R., Bowman, N. D., & Eden, A. (2010). Defining media enjoyment as the satisfaction of intrinsic needs. *The Journal of Communication*, 60, 758–777. doi:10.1111/j.1460-2466.2010.01513.x
 17. Vallerand, R. J. (2008). On the psychology of passion: In search of what makes people's lives most worth living. *Canadian Psychology*, 49(1), 1–13. doi:10.1037/0708-5591.49.1.1
 18. Wigfield, A., Eccles, J. S., Roeser, R. W., & Schiefele, U. (2008). Development of achievement motivation. In Damon, W., & Lerner, R. M.

(Eds.), *Child and adolescent development: An advanced course* (pp. 406–434). Hoboken, NJ: Wiley & Sons.

19. Zolotykhin S.A. Informal media learning development through Web 2.0 // *Life Science Journal* 2014; №11(8s). p. 186-189.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Золотухин Сергей Александрович, доцент кафедры Непрерывного профессионального образования, кандидат педагогических наук

Курский государственный университет

ул. Радищева, г. Курск, 305000, Россия

e-mail: moodlefree@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8870-7883

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zolotykhin Sergey Aleksandrovich, docent of the chair of Lifethrough Professionals Education, Ph.D. in Pedagogical Science

Kursk State University

33, Raditcheva street, Kursk, 305000, Russia

e-mail: moodlefree@yandex.ru

Рецензент:

Тарасюк Наталия Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»